

ВЕРА
ДОБРАЯ

ВО ВЛАСТИ
ДЕМОҢА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вера Добрая

Во власти демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69417403

SelfPub; 2023

Аннотация

Я сбежала от мужа садиста и начала новую жизнь, но по воле случая или из-за насмешки судьбы оказалась в другом мире, где живут демоны, оборотни, орки и многие другие существа, при виде которых с ума можно сойти от страха. Теперь я – наложница Господина Акхмалла, самого мерзкого и жестокого правителя земель Акхимнесса, и практически каждый во дворце меня презирает и ненавидит. Я же всеми силами пытаюсь не отчаиваться и верю, что смогу сбежать из демонического плена. Только как это сделать, если я, запертая в чужом измученном насилом теле, умудрилась влюбиться в одного из сыновей Владыки, в бесстрашного Шархнара, который первым оторвет мне голову, если узнает о том, что я родом из другого мира.

Содержание

Глава 1. Ева	4
Глава 2. Ева	13
Глава 3. Ева	19
Глава 4. Шархнар	28
Глава 5. Шархнар	34
Глава 6. Шархнар	38
Глава 7. Шархнар	44
Глава 8. Шархнар	48
Глава 9. Ева	51
Глава 10. Шархнар	58
Глава 11. Шархнар	63
Глава 12. Ева	68
Глава 13. Шархнар	73
Глава 14. Ева	76
Глава 15. Ева	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Вера Добрая

Во власти демона

Глава 1. Ева

Ноги ломило от усталости, и единственное чего хотелось – это принять горячую расслабляющую ванну, а потом завалиться спать. На улице уже стемнело, и парк, в котором я выгуливала соседского пса Графа каждый вечер, практически опустел. В городе была уйма мест, где влюблённые парочки могли уединиться и пообжиматься, но парк «Мечта» к сожалению, не входил в их число, зато располагался в пешей доступности от моего дома.

– Да, что с тобой сегодня? Граф?! – недовольно покрикивала на черного здоровяка из породы Кане-корсо, пока тот, наострив уши и поскуливая, тянул меня прочь с освещенной фонарями дорожки.

Вообще пес всегда был очень спокойным и на удивление ленивым, но сегодня его явно что-то беспокоило, и это что-то находилось за кустами, в кромешной темноте!

После дневной смены в магазине одежды, где я работала продавцом-консультантом, сил сопротивляться воле пса практически не было, поэтому я, вцепившись пальцами в поводок, волей-неволей удалялась от привычной освещенной

тропинки.

В темноте сразу стало холодно и жутко. Листочки на идеально постриженных кустарниках шелестели, заставляя лоб и спину покрываться холодным липким потом страха.

– Граф! Глупая ты псина! Давай домой! – зашипела сквозь зубы и потянула поводок на себя, но пес злобно зарычал, рванул через кусты и спустя секунду уже скрылся в темноте, а мое тело по инерции швырнуло вперед, и я упала плашмя, пропахав локтями и животом землю. Затем ладони обожгло болью, и я разжала пальцы, выпуская чертов поводок из рук. Собиралась же с зарплаты купить нормальный прогулочный ремешок с ручкой вместо этой старой веревки!

Охваченная яростью быстро подскочила на ноги и полезла сквозь заросли кустарника, разодрав ко всему прочему себе еще и лицо.

Бросить бы этого взбесившего Графа, который, скорее всего, почуял белку и помчался за ней, наплевав на все правила приличия и на меня уставшую, а теперь ещё и покалеченную.

Как завтра на работу идти? Помимо локтей и живота я себе ещё и колени стесала, а в магазине колготы разрешено только телесные носить! Ну, что за непруха! Решила доброе дело сделать называется! Хорошо хоть намордник на здоровяка нацепила.

– Граф?! Иди ко мне, мальчик! Граф?! – начала звать пса, озираясь по сторонам.

Глаза более-менее привыкли к темноте и стали различать очертания деревьев и спрятанных под ними лавочек.

Рядом прошмыгнуло что-то очень шустрое и маленькое, но я подпрыгнула так, будто монстра из фильма «чужой» увидела. Не сказать, что я прям такая уж трусиха, но инстинкт самосохранения у меня обострен. Мало ли кто шляется по вечерам в этом парке! О каких-либо преступлениях в данном районе не сообщалось, но про озабоченных онанистов в кустах я парочку историй слышала. Конечно, мало кто рискнет напасть на девушку, которая гуляет в компании мощного чёрного пса, но Граф на данный момент свинтил от меня, и честно хотелось разрыдаться от досады.

Пса бросить я не могла. Олеся Игоревна, соседка, очень любит его и точно не переживёт, если он пропадёт. Полгода назад женщина похоронила мужа, а детишек бог ей не дал, вот Олеся и нашла утешение в Графе, которого теперь по состоянию здоровья сама не могла выгуливать.

Мне не сложно потратить пару часов своего личного времени на прогулку с Графом, потому что животных я люблю, да и с Олесей Игоревной у меня сложились дружеские довольно тёплые отношения. Она очень помогла мне в тот момент, когда я только заселилась в свою новую квартиру, оставив прошлую жизнь в другом городе.

– Граф? – медленно пробираясь сквозь темноту, снова окликнула пса и резко повернула голову в ту сторону, откуда донеслось тихое поскуливание. – Мальчик, ты там? Иди

сюда, мой хороший. Граф...

На мой зов никто не явился, и мне пришлось топтать туда самой. Пес не рычал, а скулил, и это настораживало и даже пугало. Инстинкт самосохранения вопил об опасности и приказывал немедленно уносить ноги, но жалость и страх за собаку вели меня вперед до тех пор, пока я не наткнулась на то, что повергло мое сознание в шок.

На траве лежала девушка. Обнажённая. Ее тело было настолько худым, что сидящий рядом с ней Граф казался нереально огромным. Пес жалостливо поскуливал и иногда тыкался мордой в острое плечо незнакомки, будто понимал и сочувствовал ей.

Первые секунды я просто стояла и растерянно хлопала глазами, не понимая, как лучше всего поступить. Нужно было проверить пульс, позвать на помощь, вызвать скорую или полицию, но я не могла заставить себя пошевелиться и прикоснуться к несчастной.

Что если она мертва?

Ее неестественно белая кожа казалось, даже немного светилась в темноте, завораживая и пугая одновременно. Казалось, что это вообще не человек, а приведение.

– Эй... вы меня слышите? Что с вами? – просипела, все же найдя в себе силы подойти поближе и присесть рядом с девушкой на корточки.

Незнакомка лежала на боку в позе эмбриона, и спутанные светлые волосы полностью закрывали ее лицо. Прибли-

жившись, я смогла рассмотреть, что тело несчастной в ссадинах и гематомах. Возможно, конечно, это была грязь, в темноте и не разберёшься, но сознание сразу предположило самое страшное. А ещё удивило то, что на правой лопатке у девушки была набита точно такая же татуировка, как и у меня. Когда мне было 16 лет, мы с подружкой заскочили в тату салон, в котором работал старший брат девушки. Мы хотели просто подурачиться, но в итоге поспорили и, не желая уступать друг другу, к вечеру вернулись домой уже с татухами на спинах. Для подруги тату я выбрала методом тыка, и это оказалась милая мордашка волчицы, а вот Алёна не стала полагаться на судьбу и долго листала каталог, прежде чем ее брат приступил к работе и начал наносить на мое тело рисунок. Усилиями подруги мне досталась пятиконечная звезда, в центре которой располагался непонятный витиеватый символ. Картинка одновременно завораживала и пугала, ведь глядя на нее было ощущение того, что звезда пылает в огне, адском... Конечно, в силу своего возраста я не стала вдаваться в подробности и выяснять, что означает данное изображение, а потом и вовсе о нем позабыла. Теперь же мне казалось, что кожу, где располагалось тату, начало ощутимо печь, и языки пламени, обвивающие звезду, зашевелились.

Выбросив из головы дурацкие мысли, уже потянулась к карману, чтобы достать телефон, но девушка издала тихий полустон-полусип, чем заставила меня вздрогнуть, а пса подскочить на ноги и зарычать.

– Тише, Граф! Фу! Место! – скомандовала и оттолкнула животное, а потом аккуратно подрагивающими от страха пальцами убрала волосы с лица незнакомки.

То, что я увидела, повергло меня в еще больший шок. С губ сорвался глухой крик, и сердце в груди заколотилось так быстро, что в ушах загудело.

Это всё не могло быть правдой... Нет...

Замотала головой в разные стороны и, плюхнувшись на задницу, медленно начала отползать назад, когда девушка резко открыла глаза и приняла сидячее положение. Граф снова заскулил и припал пузом к земле, вероятно находясь в замешательстве. Пес без сомнения заметил наше с незнакомкой удивительное сходство и, судя по поведению животного, пахли мы тоже одинаково.

Это было похоже на кошмарный сон или эпизод из фильма ужасов, когда неожиданно твоё отражение оживает и выползает из зазеркалья. Только эта девушка была отражением не действительности, а меня прошлой. Четыре года назад я была такой. Худой, измученной и уставшей от несправедливой жизни. В серых глазах я отчетливо увидела ту же боль, те же обречённость и страх.

– Нет... нет... – шептала, пытаясь прогнать видение, но девушка была реальна.

Уверена, всему этому было логическое объяснение, ведь как говорят многие учёные-генетики, в мире у каждого есть свой двойник, но сейчас сознание отказывалось принимать

подобное. Тем более учитывая условия, при которых мы встретились. Смотрела на обнаженную незнакомку, а видела себя. Я словно вернулась в прошлое, которое с таким трудом смогла отпустить и забыть. Все похороненные внутри эмоции воскресли и опалили душу острой болью.

– Микелла... – с легким акцентом тихо произнесла девушка и, неуклюже поднявшись на ноги, подошла ко мне.

Наверное, она назвала свое имя, но я пока была не готова с ней знакомиться. Я просто продолжала сидеть на земле и с широко распахнутыми глазами смотреть на... свою копию. Пыталась отыскать отличия, но не могла. Взгляд метался по телу, на котором, как и у меня имелась родинка на груди и такая же на животе чуть ниже пупка. Лицо хоть и исхудавшее, но точно идентичное моему. Серые глаза, длинные светло-пепельные волосы и даже шрам над левой бровью, который я получила в восемнадцать лет во время празднования своего совершеннолетия.

– Кто ты? – наконец обрела способность говорить и тоже поднялась на ноги.

Граф тут же встрепенулся и начал вертеться вокруг нас обеих, пугая тем самым меня ещё сильнее, хотя куда уж сильнее то?!

– Микелла... – вновь повторила девушка и улыбнулась.

– Что с тобой? Ты ранена? – опомнилась, решив выяснить все нюансы касаемо схожести после, ведь этой Микелле явно требовалась медицинская помощь, а может и психологи-

ческая.

Я быстро стянула с себя толстовку и протянула девушке, чтобы та прикрыла наготу и согрелась. На улице, несмотря на летний период, по вечерам было прохладно, да и черт его знает, сколько бедняжка пролежала в траве без сознания.

– Надень, и пойдём, выйдем на свет. Позвонить в скорую? Полицию? Болит что-то? Мое имя Ева. Ты понимаешь, что я говорю? – начала заваливать Микеллу вопросами, пока та любопытно смотрела на предложенную мною вещь и не решалась ее взять.

Девушка подняла на меня свой взгляд, и мне не понравилось, что в ее глазах промелькнуло сожаление, будто она очень хотела извиниться за что-то.

Но за что?

– П-р-о-с-т-и... – произнесла буквально по буквам и, приблизившись вплотную, неожиданно крепко обняла. – Микелла... т-е-п-е-рь ты Микелла... – прошептала на ухо, а я даже ответить ничего не успела, как тело пронзило такой дикой болью, что сознание вмиг погрузилось в темноту.

Затем резкая вспышка яркого света и снова темнота. Казалось мое тело несло куда-то с нереальной скоростью, но перед глазами я не видела ничего кроме света и тьмы, сменяющих друг друга за долю секунды. Я пыталась кричать, но голоса не было. В какой-то момент мне даже показалось, что и меня нет, что куда-то мчится лишь моя выброшенная из тела душа, хотя в то же время я отчетливо слышала, как испу-

ганно колотится перегруженное эмоциями сердце. Ощущала его мощные быстрые толчки в груди, но не могла понять, что же, черт возьми, происходит, не могла всё это остановить. Потом всё вспыхнуло ярко-алым пламенем, и я горела в нём, чувствовала его жар кожей, ощущала, как плавятся внутренности, а в венах закипает кровь.

Глава 2. Ева

Голос. Я слышала его, но не могла разобрать ни слова. Веки были настолько тяжёлыми, что я не могла их поднять, а всё тело болело так, будто все кости сломаны, а внутренности отбиты. Я будто заново училась дышать, и пока получалось не очень.

Кто-то потряс меня за плечо и похлопал по щеке, от чего я жалобно заскулила подобно израненному зверю.

– Микелла... – тихий шёпот прозвучал совсем рядом, и я всё же разлепила веки.

Единственное, что смогла разглядеть – это низкий потолок, который в полумраке выглядел пугающе и жутко.

Хотела спросить, что же со мной произошло, но от попытки заговорить, в горло будто сотни игл вонзилось разом. Во рту было так сухо, что язык прилип к небу и отказывался шевелиться. Жажда. На данный момент я ощущала ее сильнее, чем боль или страх. Никогда бы раньше не подумала, что за один малюсенький глоток воды буду готова абсолютно на всё. Даже сидя в подвале несколько суток я не испытывала такого.

Едва уловимый шёпот снова зазвучал над ухом, и из всей сказанной тарабарщины я смогла распознать лишь странное имя, которым недавно представилась девушка, похожая на меня, как две капли воды.

Микелла...

Кто же ты, черт возьми, такая? И во что я вляпалась благодаря тебе?

Мозг соображал туго, а картинка перед глазами расплывалась. Воздух с трудом проникал в лёгкие и возвращался наружу с пугающим хрипом. От переизбытка эмоций из глаз покатались слёзы. Я не понимала, что происходит. Боль потихоньку отступала, но ей на смену приходил сковывающий мышцы страх. Внутри было ощущение, что я умерла и попала в ад. И в подтверждение подобным мыслям обоняние улавливало тяжёлые неприятные запахи серы, дыма и тлена.

Когда губ коснулось что-то холодное и металлическое, я сначала дернулась в сторону, пытаюсь отвернуться, но когда поняла, что меня пытаются напоить, послушно открыла рот и начала жадно хлебать живительную для организма влагу. Вкуса я не чувствовала, но ощущение сухости во рту пропало, а саднящее горло затихало.

– Спасибо... – первое, что произнесла, когда, наконец, смогла проглотить ставшую крутой и вязкой слюну.

Попыталась пошевелиться, и тело прострелило болевой судорогой, а по ушам ударил громкий лязг цепи, тяжесть которой я ощутила правым запястьем. Подобно пойманной в силки птице дернулась всем телом вперёд, желая вырваться на свободу, но с тихим хрипом отчаяния повалилась обратно на спину. Новая порция боли обожгла предплечье, намекая на вывих, но меня это не остановило. С диким неесте-

ственным для человека рычанием я снова и снова пыталась вырваться на свободу, падая и извиваясь на холодном пахнущем плесенью полу. Что происходило вокруг, не видела, да и не пыталась увидеть. Перед глазами был лишь толстый металлический браслет с шипами, который плотно сжимал запястье, натирая кожу до кровавых ран.

– Микелла, тшш... – прозвучало рядом и моей спины коснулись чьи-то пальцы, когда я обессиленно повалилась на пол, пытаясь отдышаться и хоть немного успокоить рвущееся из груди сердце.

Приподняла голову и осмотрелась по сторонам. Паническая атака отступила и позволила мозгу трезво оценить ситуацию и понять, где, черт возьми, я оказалась и по какой причине. Судя по обстановке вокруг, которую смогла рассмотреть сквозь полумрак, находилась я в каком-то подвале, хотя это мог быть и погреб или ещё что-то похуже. И была я в этом ужасном месте не одна. Рядом, поджав колени к груди, сидела девушка. Ее худое израненное тело едва было скрыто какой-то тряпкой напоминающей мешковину, а рыжие длинные волосы сваленными колтунами свисали с лица, придавая моей соседке по несчастью устрашающий вид. Незнакомка тоже была прикована цепью к стене и, судя по запаху пота, застарелой крови, а так же резкой вони испражнений, она находилась в заточении намного дольше, чем я.

– Что происходит? Где мы? – просипела и тоже приняла сидячее положение, с ужасом отметив то, что я, в отличие от

незнакомки, была лишена даже клочка несчастной тряпки, которым могла бы прикрыть обнажённое тело.

– Саафха... – прозвучало в ответ, и девушка подняла голову, блеснув в полумраке полными слез глазами, ярко-зелёный цвет которых даже в такой обстановке я смогла отчетливо рассмотреть.

– Что это значит? Я не понимаю! – истерично хохотнула и отползла к стене, интуитивно пытаясь найти более безопасное место.

Почему-то от небольшого окошка с решёткой, благодаря которому в помещение попадало хоть немного света, хотелось быть как можно дальше. Будто там, за дверью не спасительная свобода, а смерть.

Девушка снова что-то прошептала, но я не смогла разобрать смысла сказанных ею слов. Незнакомка явно говорила на каком-то странном языке, издавая ни на что не похожие звуки. Так уж сложилось, что я была монолингвом, но это не помешало мне понять, что девушка общалась на старом, давно забытом наречии. К тому же периодически у меня вообще пропадал слух, и в ушах начинало неприятно звенеть.

Снова захотелось пить, и я ещё раз осмотрелась в поисках воды, ведь чем-то же меня напоила моя сокамерница. Небольшое покрытое ржавчиной ведро обнаружилось возле стены. Оно вместе с причудливой формы черпачком стояло между мной и девушкой. Я подползла поближе и наклонилась, чтобы зачерпнуть желаемую влагу, но увидев, что

в мутноватой воде плавает мусор и пахнет от нее болотной тиной, отпрянула назад, пытаясь сдержать рвотные позывы. Мозг истерично начал посылать в желудок импульсы отворачивания, заставляя освободить организм от этой гадости, но я смогла совладать с собой, потому что меньше всего в данной ситуации мне помогло бы обезвоживание.

– Скажи, это Илья нас тут запер? – прочистила горло и снова обратилась к девушке, чтобы хоть как-то отвлечься и выяснить детали. – Ты понимаешь, что я говорю?

Ответа не последовало, но я не собиралась сдаваться, потому что больше не хотела быть слабой и никчёмной. Однажды человек, которого я очень любила, сломал меня и превратил в безвольную тряпку, но этот этап своей жизни я смогла преодолеть. Не позволю больше использовать себя! Никогда!

– Меня зовут Ева, а как твоё имя? – говорила очень медленно, чётко выговаривая каждую букву, и это помогло, потому что незнакомка подняла голову и посмотрела так, будто поняла то, что я сказала.

– Айшэ, – очередное непонятное слово сорвалось с ее губ, на которых виднелись раны и запёкшаяся кровь.

– Что бы это значило... – пробормотала и, обхватив колени руками, плотнее прижалась к стене. – Ты главное не думай отчаиваться. Нас обязательно найдут и спасут, а гавнюков сотворивших это накажут по всей строгости закона.

На данный момент было не важно, понимала ли меня моя

сокамерница или нет. Я просто должна была это произнести, чтобы не сойти с ума и не поддаться истерике. Очередная паническая атака мне не к чему, да и сидящую рядом девушку пугать еще больше не хотелось. Было видно, что бедняжка совсем отчаялась и перестала ждать помощи. Помимо страха внутри бурлила злость на тех, кто сотворил подобное с ещё совсем юной девушкой, которой, на мой взгляд, не было даже восемнадцати лет. Себя достойной подобной участи я тоже не считала, но в свои двадцать семь уже имела за плечами печальный опыт, благодаря которому и получалось сохранять спокойствие. Я знала, что такое боль и безумно боялась испытать ее снова, но помимо этого прекрасно понимала, как важно экономить силы, как физические, так и моральные.

Глава 3. Ева

От переизбытка эмоций сознание утомилось и стоило только прикрыть глаза, начало проваливаться в дремоту. Однако полностью уснуть я не успела, потому что раздался скрежет металла, и тяжёлая дверь нашей темницы с противным скрипом распахнулась. В лицо сразу ударил тёплый сухой воздух со смесью незнакомых и весьма неприятных запахов. Стало немного светлее, но это продлилось от силы пару секунд, потому что в проходе появилась мощная мужская фигура и затмила собой источник света.

Из груди тут же вырвался глухой крик ужаса, потому что вошедший был кем угодно, но только не человеком. Его обнажённое по пояс тело бугрилось от мускулов, а красноватого оттенка кожа поблескивала даже в тусклом освещении, будто ее натерли маслом. На массивной груди перетянутой тонкими кожаными ремнями серебристо-алым цветом мерцали какие-то непонятные символы. А за плечами виднелись золотисто-черные рукояти оружия, скорее всего мечей или сабель. Однако больше всего меня всё же напугали небольшие закругленные рога кипельно белого цвета, которые располагались прямо на лбу вошедшего. На фоне длинных смолянисто-черных волос они выглядели неестественно, но все равно невероятно пугающе.

– Время жрать, шафхи¹! – пророкотало рогатое существо и бросило в нашу сторону что-то, что с виду напоминало хлебную лепешку, только вот пахло от нее не выпечкой приправленной сыром и луком, а гнилью и протухшим молоком.

От страха и непонимания происходящего я не могла пошевелиться и, выпучив глаза, смотрела на рогатого, а вот моя сокамерница с рыком сорвалась с места гремя цепью и подобно дикому животному начала вгрызаться в лепёшку, тем самым вызывая во мне одновременно жалость и ужас.

В отличие от меня монстру с рогами зрелище явно доставляло удовольствие. Он не спешил уходить и смотрел на девушку с брезгливым превосходством, оскалив свои мясистые губы в кривой усмешке. Его острые зубы и удлиненные клыки пугали, но не так, как злобный, полный ненависти и отвращения взгляд.

Всё происходящее казалось сном, злым розыгрышем, но сердце подсказывало, что это чёртова реальность. Я каким-то образом оказалась в месте, которое во много раз ужаснее, чем подвал в загородном доме моего мужа, и передо мной не трусливый мужчина, пытающийся самоутвердиться за счет слабой женщины, передо мной... настоящий демон. Нас не найдут и не спасут, ну или я просто сошла с ума.

По щекам потекли слёзы, и я зажмурилась, пытаюсь вспомнить все слова и советы своего психотерапевта.

Первые полгода после того, как меня выписали из больни-

¹ Шафха́ – рабыня

цы, я не могла нормально спать. Стоило только закрыть глаза, и кошмары прошлого снова вторгались в мое сознание, заставляя кричать и биться в конвульсиях. В моих видениях Илья иногда представал передо мной в виде отвратного вида монстра, но я научилась справляться со страхом и прогонять подобные образы прочь.

– Это всё нереально... всё нереально... – начала шептать, раскачиваясь из стороны в сторону, но отвратный запах этого странного места никак не хотел испаряться.

Потом к нему прибавился ещё и ехидный хриплый смех, который раздался совсем рядом, заставляя испуганно распахнуть веки.

– Здесь всё реальней некуда, мерзкая шафха, – произнёс мужской голос, и мое горло сдавили его огромные когтистые пальцы. – Осталось всего десять восхождений Шемеша² и твоя судьба решится. Если посланники Господина не сочтут тебя достойной для отправки в Хэймар, ты станешь моей личной шармутой³. Я на славу попользую твоё тельце, а потом брошу на съедение церберам. Хотя псы в отличие от меня могут и побрезговать... – демон снова рассмеялся, а потом просто ушёл, погрузив нашу камеру в полумрак и зловещую тишину.

Пытаясь восстановить дыхание, с хрипом повалилась на пол грудью. Эта тварь едва не придушила меня, но вспоми-

² Шёмеш – солнце

³ Шарму́та – шлюха

ная сказанные демоном слова, я искренне сожалела о том, что он этого не сделал.

Конечно, я поняла не всё, но суть уловила чётко. Этот монстр собирался жестоко изнасиловать и истязать мое тело, а потом выбросить на съедение собакам, как кусок мяса.

Церберы...

Все мои скромные познание в мифологии сходились к тому, что я умерла и попала в ад. Только за что? Я за свои 27 лет не совершила ничего плохого. Да, за то время, что находилась в плену у мужа-садиста, меня посещали мысли о самоубийстве, но этого, на мой взгляд, недостаточно, чтобы обречь душу на вечные страдания в аду!

– Это все нереально... – прошептала, уперевшись лбом в прохладную влажную поверхность каменного пола, но понимала, что это не поможет.

Запястье, которое я натерла браслетом, саднило и щипало, доказывая, что вокруг реальность, а не игра разума или кошмарный сон.

– Микелла... – послышалось рядом, и я всхлипнула, зажмурив глаза с такой силой, что веки стало больно.

– Меня зовут Ева! – процедила сквозь стиснутые зубы, не желая больше слышать подобное обращение в свой адрес. – Как... Как я могла очутиться здесь?

Сразу вспомнился виноватый взгляд девушки, которую я встретила в парке, и меня вдруг осенило невероятной догадкой. Она ведь каким-то образом отобрала мою жизнь, заняла

чужое место, а меня отправила сюда, к чёртовым демонам на растерзание! Вот ведь гадина!

– Неважно как твоё имя, – обречённо произнесла девушка. – Теперь ты шафха Господина Акхмáлла, Повелителя земель Акхимнэсса, и советую не болтать о том, что произошло. Колдовство здесь карается смертью, жестокой и мучительной. Я говорила Микелле, что от судьбы не убежать, но она хотела свободы, постоянно говорила о ней, с тех самых пор, как на ее спине появилась печать. Мика с детства отличалась ото всех остальных. Говорила с ветром, шептала что-то бессвязное и рисовала непонятные знаки...

– Печать? Что за печать? – перебила свою сокамерницу, потому что именно тату могло быть ключом к развязке.

Стоило только подумать об этом, как кожу, где располагалась татуировка, ощутило запекло, подтверждая тем самым мои догадки.

– У некоторых девушек в пятнадцатый день рождения на спине в районе правой лопатки появляется рисунок, благодаря которому и определяется дальнейшая судьба этих несчастных. Всех отмеченных печатью после совершеннолетия забирают и увозят в Хэймар, во дворец, на показ Господину, в гареме которого томятся сотни красавиц. Говорят, что среди наложниц имеются не только демоницы, оборотницы и человеческие девушки, а даже сказочной красоты нимфа, которая подарила Повелителю сына.

– А почему печать появляется не у всех? – задала вопрос и

придвинулась к девушке поближе, потому что с каждым словом она говорила всё тише и тише, будто боялась собственного голоса.

– Таким образом магия огня показывает на тех, кто достоин чести оказаться в числе наложниц. Говорят, Повелитель, как и многие другие демоны, любит заниматься *этим* в своем истинном обличье. Многие даже имея печать не протягивают долго и погибают от ран оставленных острыми, как ножи когтями и ожогов, превращающих кожу в пепел.

– Да уж, велика честь... – выдохнула и поежилась от того, как по телу поскакали неприятные мурашки, вызванные не только холодом, но и страхом.

– Вот и Микелла говорила так же. В тот день, когда за нами явились наёмники, Мика сбежала. Когда Махрж и его прихвостни увидели, что вместо пяти девушек им вывели четверых, они озверели от ярости. Разрушили дома, спалили запасы еды, отравили единственный по близости источник с водой. Но и этого им показалось мало... – девушка всхлипнула, собралась с мыслями и продолжила. – В наказание наёмники прилюдно сначала изнасиловали, а потом разодрали на части уже мёртвые тела трех девушек, отмеченных печатью. Вступившихся за них мужчин лишили жизни, а по следу Микеллы пустили церберов. Я до сих пор не понимаю, почему именно меня оставили в живых. Правда наказание за побег Мики я тоже получила. Меня привязали за руки к повозке и заставили весь путь до Саафхи пройти пешком.

Я падала, разбивала в кровь локти, колени и лицо, но это лишь веселило Махржа. В какой-то момент силы покинули меня, и я отключилась. Очнулась уже в этой темнице. Через некоторое время сюда бросили и бессознательное обнажённое тело Микеллы. У нее не было шансов убежать. Церберы рано или поздно нагнали бы её, а если не нагнали, то за пределами земель Акхимнесса ее растерзали бы оборотни, которые давным-давно разучились менять облик и одичали, или одурманили бы сирены, живущие в глубинах мёртвого озера, или пленили бы орки, которые...

– Я поняла. Что было дальше? Что Мика делала? Что говорила? – от волнения у меня аж во рту пересохло, а сердце заколотилось в ускоренном ритме.

– Сначала я подумала, что она умерла, но потом Микелла начала шептать какие-то заклинания. Слов я не разобрала, потому девушка говорила не на Ашхимэ⁴. Я попыталась растолкать ее, привести в чувства, но глаза Мики закатились, а кожа стала слегка отсвечивать, будто душа отделялась от тела. Ее трясло, а слова звучали все громче и громче, пока в один миг все не прекратилось.

От досады мне пришлось до крови прикусить себе щеку, чтобы не выругаться отборным матом, которому я научилась у деда Коли, местного алкаша, который постоянно сидел на лавке возле подъезда и гонял местных хулиганов-подростков, чтобы те не расписывали стены дома граффити и не ко-

⁴ Ашхимэ – наречие, на котором говорят в мире демонов

лоли шины у машин.

В полученной информации не было ничего, что помогло бы мне вернуться домой. Черт его знает, что там бормотала эта девчонка, по вине которой погибли невинные люди. Понимала, что страх порой заставляет идти на отчаянные поступки, но я бы так никогда не поступила.

Девушка, которую, кстати, звали Айшэ, ещё немного рассказала о демоническом мире и его порядках. Вопросов у меня становилось все больше, но разговор вымотал мою сокамерницу, и она забылась сном, свернувшись калачиком в углу, а я воспользовалась тишиной, чтобы подумать.

Мысли в голову лезли разные, но среди них, к сожалению, не было той, которая помогла бы мне выбраться из демонического плена. Ехать в Хэймар не было никакого желания, как и становиться наложницей, но оставаться в этой ужасной вонючей темнице не хотелось ещё больше.

Потерла ноющее запястье и отметила то, что оно стало другим. Осмотрела пальцы рук и ног и поняла, что вместо аккуратного маникюра и педикюра у меня обломанные грязные ногти.

Чёрт!

В панике я и не осознала самого главного! Микелла не только забрала мою жизнь, она отняла мое тело, взамен отдав мне своё, юное, исхудавшее и вероятнее всего девственное.

На глазах снова навернулись слёзы, но я нашла в себе силы их прогнать. Плюсы... Надо во всем искать чёртовы плюсы!

Глава 4. Шархна́р

С наслаждением приставил меч к горлу Шархи́на и оскалится в триумфальной улыбке. Каждый раз, одерживая победу над братом, я доказывал самому себе и всем окружающим, что ничуть не хуже и уж точно не слабее законнорождённых сыновей Акхмалла. Всего у Повелителя родилось пятеро детей. Трое сыновей и две дочери. Четверых наследников высшему демону родила его законная жена, высшая демонесса ада Харáния. Шархин, старший сын и наследник трона земель Акхимнесса. А я... я бастард, которого родила одна из наложниц Акхмалла. Моя мать была прекрасной и гордой нимфой, рождённой в далёких туманных лесах. А ещё она была той, кто смогла завладеть огненным сердцем правителя демонов, и тот позволил ей родить от него дитя.

Я никогда не стыдился своей смешанной крови. Когда подрос и окреп, даже приказал в самой дальней части дворца разбить небольшой сад, чтобы свободолюбивая натура матери не сильно мучалась в демоническом плену, ведь равной себе отец ее так и не сделал. Она так и осталась одной из сотен наложниц Повелителя, ненавидимая всеми за то, что, несмотря на всё, ходила, гордо подняв голову кверху и глядя своему господину в глаза без страха.

– Тебе все равно не стать правителем... *брат!* – злобно выплюнул Шархин и, оттолкнув острие меча, поднялся на

ноги.

– Как и тебе искусным воином, – усмехнулся над жалкой попыткой меня унижить.

– У меня достаточно силы, чтобы удержать власть, а махать мечом удел воинов и наёмников, – не остался в долгу демон и брезгливо отряхнул песок с плеч и груди.

– Отец так не считает, раз настаивает на твоих ежедневных тренировках. И пока, как ты выразился «махать», ты можешь только членом, а вот боевое искусство тебе осилить не удаётся, – крикнул брату вслед и убрал меч за спину, вставив его в один из ремней портупей.

Мой брат глуп, если считает, что владение огнем поможет ему во время битвы. Конечно, когда дело касается демонов ниже по рангу, то тут высшие имеют безоговорочное превосходство, но, к примеру, для тех же кархíмов, обитающих в пустынных землях, демонический огонь опасен, но не смертелен. Монстры, живущие в пустоши и пожирающие души грешников можно превратить в пыль, лишь обезглавив.

Границы хорошо охраняются, но это не значит, что стоит расслабляться. Я не рвусь в правители, но уверен, что смогу в случае войны повести войско за собой. Под копытами моего ашхíма Сусхэя подошло множество орков, а мой меч снес не одну сотню уродливых голов кархимов, а вот огненные питомцы моих братьев, казалось, за всё время даже не покидали территорию Хэймара. Шархин и Халиф любят отдыхать и развлекаться с девицами, а в это время энергетиче-

чески связанные с ними ашхимы жиреют в стойле и теряют свой яростный нрав.

Чистокровным принцам Акхимнесса позволено многое. Никто не смел и не смеет даже в мыслях сомневаться в их силе и могуществе, а вот мне с самого детства пришлось доказывать то, что я достоин стоять с ними на одной ступени иерархии, сидеть за одним столом и иметь личные покои в лучшей части дворца.

– Шарх, ты когда-нибудь расстaeшьсe с этой штукой? – голосок младшей дочери Акхмалла и Харании раздался за спиной, и ее тонкие пальцы оттянули ремни портупей.

Искренне улыбнулся и обернулся. Смотреть на юную демонессу было приятно. Красивая, высокая, с черными волосами длиной до поясницы девушка сводила с ума многих демонов, но ей исполнилось всего двадцать лет, а значит, по демоническим меркам Ашайя была ещё совсем ребёнком. Очень капризным и вредным ребенком, но к ней я испытывал очень нежные чувства, в то время как вторая моя сестрица Айшёлла зачастую вызывала во мне приступы бешенства своим высокомерием. Этим она очень похожа на свою мать, которую я ненавидел всем своим нутром. Я никогда не говорил об этом и не показывал своих эмоций, но в глубине своей демонической души желал испепелить рогатую суку, которая из ревности отравила мою мать. Доказательств не было, и по слухам прекрасная нимфа приняла яд по собственной воле, не выдержав демонического гнета, но я-то точно

знал, как женщина любила жизнь, меня и мужчину, который так и не смог дать ей то, чего она была достойна.

– Аша, прекрати шляться по дворцу в таком виде! Ты принцесса, а не шармута! – грозно рыкнул, оценив чрезмерно откровенный наряд сестры.

Одежда, которую носили демонессы Хэймара, итак выглядела откровенно, но Ашайя все равно умудрилась выделиться.

– Я имею право одеваться так, как считаю нужным, Шарх! – дерзко огрызнулась девчонка и сложила руки на груди.

– Ценю твоё упорство, но им ты добьёшься лишь очередного наказания. Забыла, что после твоей последней выходки сказал отец?

– Не забыла! Но вряд ли про замужество он говорил серьёзно. Скорее всего, запрет в покоях на недельку другую, да и успокоится, – отмахнулась юная демонесса, которая пока не ощутила на собственной шкурке, каким жестоким может быть Правитель земель Акхимнесса. – Я чего пришла-то... – тут же замаялась и потупила взгляд. – Ты поговорил с братьями? Папа сказал, что решение касаясь моего ашхима должен будет принять Шархин. Халиф точно не против, а ты?

– Извини, Аша, но я против, – выдохнул, зная, что за своим ответом последует истерика и слёзы.

– Почему?! Я уже взрослая! Айшелла получила своего ашхима, когда ей исполнилось девятнадцать! Чем я хуже? –

взвизгнула, бросилась на меня и стала осыпать мою грудь ударами от своих маленьких кулачков.

– Ты ещё не готова. Связь может оказаться непрочной, а ашхим слабым. Если он погибнет от недостатка энергии, то его уже не возродить, – ответил сестре и позволил ей выплеснуть всё, что накопилось внутри.

Отец требовал сдержанности и четкого контроля над эмоциями, но Аша знала, что со мной можно не притворяться и быть собой.

– Это из-за крыльев? – спустя пару минут спросила еле слышно, уткнувшись носом мне в грудь. – Почему они не появляются? Почему я родилась такой слабой?

– У тебя сильная кровь, Ашайя. Но ты пока слишком юна и импульсивна, чтобы концентрироваться и по максимуму направлять свою силу в нужное русло. Идём, покормим Сусхэя. Думаю, этот здоровяк позволит тебе оседлать его и прокатиться.

Глаза демонессы радостно заблестели, и девушка, скинув с ног туфли, подхватила их и помчалась в сторону того крыла дворца, где располагались загоны с ашхимами.

Вообще к демоническому существу запрещено прикасаться кому-либо кроме создавшего его хозяина, потому что это может ослабить связь, но я не боюсь подобного. Наша связь с Сусхэем очень крепка, и она разрушится только тогда, когда мое сердце перестанет биться. В моих жилах помимо крови верховного демона, течёт ещё и кровь нимфы,

что позволяет моему ашхиму не только полностью воспламениться и топтать мощными копытами врагов, но и отращать огромные обтянутые кожей крылья, а ещё приобретать обычный облик вороного коня, что иногда приносит значимую пользу.

Глава 5. Шархнар

Ашайя довольная и счастливая удалилась в свои покои переодеваться к ужину, и я последовал ее примеру.

После тренировки нужно было смыть с себя кровь, пыль и напряжение, накопившееся за день. Внутри как обычно было не спокойно. Выплеснутая на тренировке ярость снова собиралась в душе липким черным комком, и демоническая сущность рвалась наружу. Я не часто ее выпускаю, принимая свой истинный облик лишь во время сражения с кархимами. Конечно, по сравнению со своими братьями и отцом я не так грозен в облике исчадия ада, потому что лишен шипов на лице и длиннющих как у тех же кархимов когтей, но в память о матери стараюсь сдерживаться и не поддаваться темной стороне без особой на то надобности.

Выйдя из купальни в одном лишь полотенце, обмотанном вокруг бёдер, нисколько не удивился, застав на своей постели Кирешу.

Она всегда приходила. С тех самых пор, как оказалась в числе личных помощниц Харании. Не знаю, почему из троих братьев объектом обожания эта красноволосая демонесса выбрала именно меня, но я принял ее в свою постель. Со временем вспыхнувшая страсть внутри меня утихла, и общение переросло в пресную привычку, но это в принципе не мешало мне иногда спускать пар в компании Киреши.

– Здравствуй, Кира, – поприветствовал женщину и направился к шкафу, чтобы одеться к ужину.

– Здравствуй, Шарх, – с томным придыханием ответила Киреша, наглым образом сдернула с меня полотенце, отшвырнула его в сторону и вернулась на постель, чтобы выгнуться и принять эротическую позу. – Я соскучилась, а ты?

– Я не думал о тебе, – ответил честно и подошел к кровати вплотную, чтобы демонессе было удобнее ласкать мой член губами.

Киреша была страстной и искусной любовницей. До меня у нее были мужчины, но я не испытывал ревности или злости по этому поводу. Жениться на Кире я не собирался, да мне и не позволили бы это сделать, даже несмотря на то, что я бастард. Со временем подходящую для меня жену выберет отец, и я должен буду покориться его воле. Но до этого события ещё далеко, ведь первую очередь женами по закону должны обзавестись старшие братья, а эти потаскуны ещё не скоро остепеняться и свяжут себя узами брака. В отличие от меня, у Шархина и Халифа было право голоса в данном вопросе. Пока что. Всем прекрасно известно, каким убедительным мог быть Владыка Акхмалл.

Хотя в нашем мире наличие жены никогда не мешало иметь любовниц, поэтому женитьба не особо напряжет моих братьев, когда придет время.

– Сильней! Шархнар, глубже! – со стоном вскрикнула Киреша, когда я задрал подол ее кожаного платья и, схватив за

бедра, одним рывком полностью погрузился в истекающее возбуждением лоно.

Демонесса зарычала и задвигалась мне навстречу в том же ритме, а когда я обхватил пальцами ее шею, чтобы приподнять и прижать к своей груди спиной, выпустила когти и впиалась мне ими в поясницу. Киреша обладала просто поразительной гибкостью, что конечно безумно заводило меня и будоражило фантазию.

– Покажи мне себя, Шархнар. Покажи своё истинное лицо, мой принц. . . – опять взялась за старое любовница, когда повернулась ко мне и попыталась занять лидирующую позицию, но я не позволил ей оседлать себя.

Грубо схватил Кирешу за волосы и отшвырнул в сторону. Тут же оказался рядом и снова поставил женщину в коленно-локтевую позу, при этом отвесив достаточно сильный шлепок по заднице. Ярость забурилась в венах, потому что мне не нравилось то, что демонесса последнее время постоянно просила меня сменить облик.

Кире не хватало огня? Что ж я мог ей его дать и так. А про метку, которую женщина мечтала получить, пусть забудет, во всяком случае, от меня.

Сжал пальцами бедра любовницы и позволил пламени разгореться на ладонях. Это не смертельно для демонессы, и не оставит на ее коже никаких следов, но достаточно болезненно, если на ней нет метки принадлежности.

Кира вскрикнула и дёрнулась вперед, но я недовольно

рыкнул, вернул любовницу на место и начал вколачиваться в ее тело с ещё большей яростью до тех пор, пока на спину не начало выплёскиваться семя.

Во мне снова пробуждалось что-то злобное и страшное, жаждающее боли и крови. Моя душа будто металась в поисках чего-то, что помогло бы навсегда заглушить эти ощущения.

Раньше мне помогала мама. Большую часть времени она проводила в саду. Сидела в беседке и читала. Когда меня изнутри рвало на части, я приходил к матери, клал голову ей на колени и закрывал глаза. Лейя перебирала пальцами мои волосы и читала вслух очередную историю любви обязательно со счастливым концом.

– Мне нужно торопиться к ужину, Киреша, – поднял с пола полотенце и скрылся в купальной комнате, надеясь, что когда вернусь, демонессы в моих покоях уже не будет.

Глава 6. Шархнар

Стол нам всегда накрывали в главной зале дворца, где роскошь и богатство слепили глаза. Мебель, стены и даже фрески на потолке были украшены золотом и драгоценными камнями, которые отражали свет от зажженных по всему периметру магических светильников и делали помещение намного светлее. Повара всегда готовили столько блюд, будто за огромным прямоугольным столом должна была собраться половина воинов Хэймара. Лично я считал это бесполезной тратой ахров⁵ и позерством. Хотя разорение нашей семье точно не грозило. Жители Хэймара и других городов платят хорошие налоги за то, что имеют ремесло, а так же за охрану границ от нападений кархимов, орков и прочей нежелающей подчиняться демонам нечисти. А ещё на службе у Повелителя земель Акхимнесса есть пятеро достаточно сильных магов, благодаря которым перед Правящим открываются огромные возможности.

– Нам постоянно приходится тебя ждать, Шархнар, – с натянутой улыбкой встретила меня за столом Харания, и лишь вспыхнувшее в глубине зрачков пламя в очередной раз напомнило мне о том, как сильно царица ада ненавидит меня и продолжает ненавидеть Лейю, даже после ее смерти.

⁵ Арх – денежная единица

– Ну, смотрю, никто вроде с голоду не умер, – усмехнулся и плюхнулся на массивный стул, обитый серебристым бархатом.

– Ты должен соблюдать правила, Шархнар. То, что ты бастард, не даёт тебе права... – ожидаемо поддержал мать Шархин, но отец не дал ему закончить свою мысль, громко хлопнув ладонью по столу.

По белоснежной скатерти тут же рассыпались искры и оставили на ткани чёрные обожженные следы.

Высокий, с мощной фигурой и ярко красной кожей, на которой переливались символы, Владыка демонов занимал место во главе стола и явно был крайне недоволен поведением всех присутствующих. Промеж огромных закрученных в кольца рогов полыхало оранжевое пламя, которое обычно повторяло очертания короны, но на данный момент огонь беспокойно метался над головой Повелителя, демонстрируя его скверный настрой.

– Прости, Владыка, – первой виновато склонила голову Харания, что в принципе вполне ожидаемо.

Перед отцом она всегда демонстрировала покорность и кротость, но я знал какая она на самом деле.

– Повторяю последний раз, если кто-то не поймет или не услышит, пусть пеняет на себя. Шархнар мой сын. Я принял его в семью и признал наше с ним родство. Ашхим Шархнара полон энергии, а его меч окроплен кровью множества наших врагов. В пустынных землях его зовут вестником смерти и

бояться. Кто-то из вас может похвастаться тем же? Халиф? – Акхмалл нахмурил брови и посмотрел на своего среднего сына.

– Нет, отец, – выдохнул мужчина и стыдливо опустил глаза, на что негодница Ашайя ехидно хихикнула.

– Шархин? – продолжил допрос Правящий и перевёл взгляд на старшего сына.

– Нет, – сквозь стиснутые зубы процедил он в ответ, но головы не опустил и стойко выдержал отцовской взгляд.

– Мы ценим и уважаем, Шархнара, папа. И гордимся его заслугами, как своими, – в разговор решила вступить рассудительная Айшелла. – Но иногда наш сводный брат переходит границы. Например, сегодня он позволил на протяжении часа Ашайе носиться по двору верхом на Сусхэе, а пару дней назад обучал ее, как надо обращаться с мечом.

– Трепло! – возмущённо прошипела младшая и швырнула в сестру скомканную салфетку.

– Аша! Пошла вон из-за стола. Из своих покоев ни ногой, ты наказана. Будешь сидеть взаперти, пока я не выберу тебе мужа! – рявкнул отец, и юная демонесса залилась горькими слезами.

– Да и плевать! – крикнула и подобно вихрю унеслась прочь, оставляя после себя огненные всполохи.

Как бы она дворец не спалила ненароком. Хотя это вряд ли, ведь по всей территории стоит магическая защита.

– Тебе есть что сказать, Шархнар?

– Не вижу ничего плохого в том, чтобы женщина умела владеть мечом и могла постоять за себя и защитить свою семью. А касаясь Сусхэя... Это мой ашхим, поэтому мне решать, что с ним делать, – ответил достаточно спокойно, не отвлекаясь от ужина.

Сегодня запечённое мясо молодого кобаха⁶ у повара получилось просто отменное.

– Ладно. Поговорим об этом после. Сейчас есть более серьёзные темы. Вестники сообщили, что у западной границы началось подозрительное скопление Кархимов. Туда нужно отправить подкрепление немедленно. Десятка два воинов для начала. Их поведёт... Шархин.

– Что? – наши с братом голоса прозвучали в унисон.

– Это не обсуждается. Тебе, сын, пора показать, что ты достойный наследник трона.

– Владыка, если тебе не терпится избавиться от своего старшего сына, то попроси меня отрубить ему голову, а не посылай на войну с пожирателями душ! – прорычал и подскочил на ноги, не сумев совладать с эмоциями.

Уж кому как не мне знать о том, что мой старший брат не готов к подобному подвигу. К тому же ашхим Шархина ни единого раза не был в бою и одному дьяволу известно, как он себя поведёт, завидев двухметрового шестиглазого монстра с кучей щупалец.

– Остынь, Шарх! Я не слабак! Я будущий Правящий. Пой-

⁶ Кóбах – животное похожее на кабана

ду собираться, – мужчина ушёл, а я посмотрел на побледневшую Харанию, и мне честно стало ее немного жаль.

Мне пришлось вернуться на место, но аппетита уже не было. Мясо теперь казалось жёстким, а вино безвкусным.

– Так же я узнал о том, что непокорные орки стали выполнять из своих убежищ и нападать на поселения с людьми. Я не позволю этим зеленым тварям жрать моих рабов и уничтожать урожай. Нужно прочесать местность рядом с призрачными скалами, найти убежище орков и уничтожить. Халиф, возмёмшь с собой пятерых воинов и отправишься на зачистку утром.

Я хотел снова возмутиться, но Халиф коснулся пальцами моего плеча и крепко сжал, заставляя не вмешиваться. Потом брат покорно кивнул, пожелал всем доброй ночи и удалился. Следом за ним поспешила Айшелла. Они были с Халифом очень близки, и сестра явно переживала из-за неожиданного решения Владыки отправить старших сыновей в гущу боевых действий.

– А мне что делать? – поинтересовался, надеясь, что при таком раскладе для меня есть более опасное и важное задание.

Я давно перестал считать себя младшим из братьев. Иногда мне даже казалось, что и отец был такого же мнения.

– Ты поедешь в Саафху. Что-то меня перестало устраивать качество и количество товара, за который отвечает Махрж и его наёмники.

– Что? – взвизгнула Харания, все же не сумев совладать со своими эмоциями, за что тут же получила гневный взгляд в свой адрес от Владыки, однако это не помешало демонессе высказать свое мнение. – То есть Шархина в пустошь на растерзание кархимам, Халифа в призрачные скалы на корм оркам, а этого бастарда в торговый городок на шлюх любиться?!

– Хара, пошла вон отсюда. Я позже с тобой разберусь, – спокойно произнес отец, но по его дёргающимся скулам стало ясно, что это спокойствие далось ему очень тяжело.

– Что я конкретно должен сделать? – решил уточнить, потому что спорить было всё равно бесполезно.

– Сделай так, чтобы у главаря наёмников больше не возникло желания меня дурачить. И девушек привези во дворец. На этот раз их должно быть пять.

Я кивнул и тоже поспешил покинуть общество отца, на которого был зол до дрожи в пальцах.

Я воин! Вестник смерти, а не доставщик гаремных шлюх!

И за что отец решил меня так унижить?

Глава 7. Шархнар

Дорога до Саафхи заняла почти целый день, несмотря на то, что весь путь Сусхэй не сбавлял хода.

Посланники отстали, поэтому в ворота Саафхи я въехал один. Мой ашхим принял облик обычного коня, а я скрыл свою личность за черным плащом с глубоким капюшоном. В отличие от моих братьев и сестер меня в лицо знали многие. Но с подобным поручением в город я явился впервые и поэтому хотел остаться в тени хотя бы на какое-то время.

Посланники скоро нагонят. Не считая меня, их как раз таки пятеро. Каждый возьмет с собой по одной девице, и пока они будут добираться до Хэймара, я успею доскочить до призрачных скал и проверить, как там Халиф. Всё же за него я переживал чуточку больше, чем за Шархина.

Сусхэй гордо вышагивал по вымощенной красным камнем дороге, недовольно фыркал и мотал мордой.

Да, приятель. Мне тоже комфортнее в компании кархимов нежели среди орущих во всю глотку торгашей.

Демоны низших рангов, орки давшие клятву верности Повелителю, оборотни и даже парочка сирен, на разрешение которых я бы взглянул, но не в этот раз.

Неожиданно мой ашхим громко заржал и встал на дыбы. Я потянул за поводья и развернул коня в сторону, чтобы посмотреть на то, что стало причиной такого поведения, не за-

быв сжать пальцами рукоять меча, скрытого под плащом.

Опасности не было.

Просто какая-то торгашка из низших стояла прямо на дороге, удерживая в обеих руках по три тушки арнавов⁷, и усердно мотала ими из стороны в сторону, демонстрируя свой товар.

Не стал тратить на это время и продолжил свой путь. Лачуга Махржа располагалась на окраине вдали от рыночной толкотни, что без сомнения радовало. Конечно, демона могло и не оказаться дома, но я знал, где в таком случае его искать.

Когда я добрался до места, то был очень удивлён, потому что вместо старой лачуги из серой скалистой глины, стоял новенький, выложенный из прочного белого камня и имеющий два яруса дом. А ещё мы с ашхимом сразу почувствовали достаточно хорошую магическую защиту, которая в этих краях никому была не по карману.

Ведьм с их проклятиями и вонючими амулетами мы давно сожгли на главной площади Хэймара вместе с их жрицей, поэтому качественно заряженные магические камни можно было приобрести лишь за целый мешочек золотых ахров и только с личного одобрения Акхмалла.

Спрыгнул с коня и прошёл за ворота, ощутив, как кожу неприятно зажгло от защитного заклинания. Судя по ощу-

⁷ Арна́в – пушной зверек похожий на зайца, но имеющий длинный тонкий хвост

щениям, где-то припрятан заряженный магией кристалл, и его мощи не достаточно, чтобы преградить путь высшему. А вот посланникам явно пришлось бы топтаться на улице в ожидании отмеченных печатью девушек. Похоже, отец был прав, и одурманенный властью Махрж слегка обнаглел.

Толкнул дверь и без стука вошёл внутрь. Убранство комнаты, в которой я оказался, окончательно убедило меня в том, что брехливое демоническое отродье имеет неплохой доход на стороне, и я больше чем уверен, что деятельность незаконная.

– Какого дьяво... – начал было возмущаться хозяин дома, но увидев меня, сразу замолчал и, склонив голову, опустился на одно колено, выражая покорность перед принцем.

Плащ я еще скинуть не успел, но демону третьего ранга не нужно видеть мое лицо, чтобы узнать. При встрече с тем, в ком течет кровь Правящего, у демонов давших клятву верности активизируются символы на груди, заставляя немедленно подчиниться и исполнить волю высшего.

– Вижу услуги наемника очень востребованы... Ещё немного и отстроишь себе дворец под стать нашему, – усмехнулся и скинул с головы капюшон.

– Нет, ну что...

– Я приехал за отмеченными печатью. Где они? Я не чувствую здесь их присутствия.

– Они не здесь, Господин. Располагайся. Мой дом – твой дом, Шархнар. Шафхи размещены в другом месте, но я сей-

час их... – залезбил белорогий демон, и я отчётливо уловил его страх.

Брезгливо поморщился и сдернул пыльный покрытый песчинками плащ с плеч.

– Веди, – рявкнул тоном, не терпящим возражений, и демон кивнул, издав обречённый вздох.

Думаю, Махрж чувствовал, что скоро его слишком гнилая даже для демона душа отправится на съедение Кархимама. Если отец отправил к наемнику меня, значит, уже решил, как поступить с обнаглевшим предателем, а вот я на удивление колебался.

Глава 8. Шархнар

Корчма, где обитали наёмники и заезжие торгоши, располагалась на соседней улице, на которой не было ни освещения, ни жилых домов, ни нормальной дороги. Лишь красно-жёлтый песок, кое-где одиноко стоящие кустарники скумпии и снующие туда-сюда сколопендры. В дневное время здесь ещё шатались желающие посетить дешёвую харчевню и пропустить парочку кружек хмельного шедёрха, сделанного из красных ягод дикого эйнава, но после того, как красное светило именуемое как Шемеш меркло, улица пустела. Никто не хотел попадаться к охмелевшим наёмникам в лапы, которые считали себя хозяевами города. Лично я бы Махржа такой властью не наделил, но до этого момента отца устраивало то, как демон следил за порядком.

Мрачное пахнущее потом и развратом помещение корчмы было забито веселящимися демонами до отказа. Рядом с наёмниками вертелись демоницы и оборотницы полукровки, подносящие мужчинам закуски и выпивку. Веселье было в самом разгаре, поэтому мое появление заметили не сразу. Точнее символы среагировали моментально, но демоны были слишком пьяны и увлечены женщинами, чтобы быстро среагировать. Со второго яруса корчмы доносились громкие стоны тех, кто уже поднялся наверх, чтобы отдаться постельным утехам, но меня это мало интересовало.

Мне не нравилось то, что избранных девушек, пусть и человек держали в подобном месте. Когда я был здесь последний раз, этот постоянный двор не был похож на дешёвый притон.

– Решил сделать из корчмы блудилище? – задал вопрос, но ответ мне был не нужен, я итак все прекрасно видел и понимал. – И как же твои воины охраняют город? Как собираются отражать нападение орков? Со спущенными штанами и с затуманенным шедевром разумом?

К тому моменту, как я договорил, в помещении стало тихо. Девушки испарились с глаз долой, а наёмники поднялись на ноги и подобрались, стараясь скрыть свое состояние. Даже сверху стоны и грохот стихли.

Я бы честно этим тварям рога пообрубал, но Акхмалл приказал разобраться только с Махржем, поэтому мой меч остался на месте, хоть руки так и чесались вытащить его и лишить наёмников достигнутого второго и третьего рангов.

Рога у демонов, если их отрубили пропитанным магией мечом или другим оружием высшего, отрастают очень долго. Пока демон отрастит достаточного размера и подходящего цвета рога, ему долго придётся жить в статусе низшего и совершить множество поступков для того, чтобы демоническая кровь стала сильнее. Каждый уважающий себя демон стремится к тому, чтобы достичь хотя бы третьего уровня, ведь тогда можно будет попытаться создать ашхима и установить с ним связь. Иметь личного ашхима – это значит быть

достойным места в числе воинов Хэймара, защитников земель Акхимнесса. Это конечно не касается высших, у них дети рождаются уже с сильной кровью, кровью правящих.

– Дозорные на местах. А эти астолопы пришли отдохнуть, – заикаясь, проблеял Махрж.

– Обо всем этом я доложу Повелителю и он примет решение. Сейчас я хочу забрать отмеченных. Где они?

Терпение мое было на исходе. Если этот изворотливый змееныш ещё и с товаром что-то намудрил, то ему точно не жить.

Глава 9. Ева

Сказать точно, сколько времени я провела в заточении на цепи, было крайне сложно. Время тянулось, словно густая липкая субстанция, а эмоции постепенно притуплялись, оставляя в организме лишь дикое чувство голода, которое заставляло подобно дикому зверю кидаться в сторону очередной брошенной лепешки.

Мы с Айшэ практически не разговаривали, потому что на это попросту не было сил.

Отчаяние окончательно завладело разумом тогда, когда закончилась вода. Опрокинув пустое ржавое ведро, я поняла, что это конец. Нельзя выбраться из преисподней...

В чувства меня привёл незнакомый мужской голос. Поднять веки и пошевелиться было выше моих сил, поэтому я продолжила лежать, подтянув колени к подбородку, в тот момент, когда моего лица коснулись чьи-то горячие пальцы.

– Ты совсем страх потерял, мерзкое отребье? – злобный рык оттолкнулся от стен темницы эхом, заставив меня вздрогнуть и еще сильнее зажмурить глаза.

Я не хотела знать, кому именно принадлежал этот холодящий кровь голос, не хотела видеть отвратную морду очередного демона, который пришёл поиздеваться, и не хотела даже думать о том, что будет со мной и Айшэ дальше.

– Я прибыл сюда, чтобы забрать пятерых отмеченных ог-

ненной печатью, а ты хочешь подсунуть мне двух дохлых мух, воняющих хуже, чем дерьмо ашхима!?

– Мы ожидали посланников Господина только завтра... – произнес уже другой демон, и он явно был очень напуган. – Если бы знали, что наш скромный торговый городок лично посетит принц Акхимнесса, бесстрашный Шархнар, то...

– Закрой свою вонючую пасть, Махрж! Твоё лизоблюдство вызывает во мне лишь приступ отвращения, – перебил демона принц, а сам небрежно толкнул ногой меня в бок, от чего я мучительно застонала, но глаза так и не открыла.

Хотелось пить, есть, а еще сильнее просто помыться. Кожа стала липкой, чесалась и щипала. В ранах оставленных браслетом по ощущениям начал скапливаться гной, от чего запястье невыносимо сильно болело. И уж если мне суждено сгинуть в этом демоническом мире, то я хотела быстрой смерти, а не долгих мук от заражения крови, только мое мнение, увы, никого не интересовало.

– За перевозку и временное содержание девушек тебе платят по сто восемьдесят ахров, а ты, падаль безрогая, сажаешь на цепь и мучаешь голодом будущих наложниц Господина? Кем ты себя возомнил, Махрж? – уже более спокойно произнёс Шархнар, и я все же немного приоткрыла глаза, потому что любопытство пересилило страх.

Голос этого мужчины был таким... пленительным и в то же время пугающим до дрожи, что мне захотелось взглянуть на его обладателя.

Первое, что я увидела, когда открыла глаза – это чёрные кожаные сапоги, голенища которых были чуть выше мощных накаченных мужских икр. Взгляд скользнул выше по обтянутым плотной чёрной тканью ногам и замер там, где поблескивало окончание острого как лезвие меча. Таким можно без труда разрубить человека пополам...

Неожиданно оружие Шархнара взметнулось вверх, послышался свист металла в воздухе, и спустя секунду на пол прямо рядом с моим лицом упали покрытые каплями густой темно-бордовой крови рога. Забыв об усталости и чертовой цепи, я взвизгнула и, подскочив на ноги, рванула к двери, но тут же была грубо отброшена назад, и хорошенько приложившись спиной о стену, стекла по ней на пол. Рядом, накрыв голову, тряслась Айшэ.

– За что... – тем временем хрипло простонал Махрж, и я повернула голову в его сторону.

Демон сидел на коленях и пытался остановить хлещущую из ран на лбу кровь. Признаюсь честно, что в этот момент я не испытывала к нему жалости, потому что эта тварь лишилась рогов заслуженно.

– Еще раз посмеешь испортить то, что принадлежит Повелителю, лишишься головы, – пророкотал принц, и наши с ним взгляды встретились.

Дышать стало тяжело. Воздух будто превратился в огонь и начал выжигать лёгкие. Кожа в одно мгновение покрылась испариной, а сердце заколотилось так быстро, что едва не

проломило грудную клетку.

Это был не просто демон, а сам дьявол. В его черных как тьма зрачках не было ничего кроме смерти. Я не хотела больше смотреть, но не могла отвернуться или закрыть глаза. Я будто впала в ступор. По сознанию расползлся не просто страх, а дикий ужас. Правую лопатку снова запекло, и показалось, что очертания татуировки зашевелилась, оживая и проникая еще глубже под кожу.

В отличие от Махржа принц Акхимнесса был непозволительно красив. Эта красота была дикой, первобытной и позвериному опасной. Чёткие правильные черты лица, узкие губы и, конечно же, пугающие до дрожи в конечностях глаза обрамленные черными ресницами и подчеркнутые такого же цвета бровями. Длинные цвета вороньего крыла волосы Шархнара были собраны в пучок на макушке, а на лбу красовались большие закругленные рога, такие же пугающие и темные, как и сам мужчина.

– Смеешь смотреть на меня, шафха? – усмехнулся и продемонстрировал ровные кипельно белые зубы с удлинёнными и острыми клыками.

А я не смела и не хотела, но пошевелиться и даже закрыть глаза не могла. Так и сидела, обняв колени руками, и с открытым ртом глазела на принца демонов, будто заморожённая. Нет, я не вождедела его, глядя на обнажённое по пояс и высеченное, будто из камня огромное тело, я просто пыталась прикинуть, останется ли от меня хоть что-то после бли-

зости с таким здоровяком. Даже смотреть на загорелую кожу принца было горячо, а на ярко-алые символы, расположенные на перетянутой кожаными ремнями груди страшно до обморока.

– Это непослушная дрянь пыталась сбежать, не желая подчиняться воле нашего Повелителя! – прохрипел Махрж, видимо решив переложить всю вину на меня. – Церберы нагнали ее у границы пустоши. Она не достойна внимания громкоголосого Акхмалла. За подобное неповиновение ее нужно отдать на развлечение низшим демонам. Эта мерзкая шармута...

– Мне сейчас показалось, или ты и впрямь вздумал давать советы? – спокойно произнёс принц ада, но это спокойствие явно было напускным, потому что лицо мужчины хищно заострилось, а за его мощной спиной вспыхнули оранжево-синим пламенем огромные крылья. Крылья!

Стало невыносимо жарко. Запах тлена усилился, и воздух вокруг будто бы загустел. На мгновение показалось, что пол превратился в огненную лаву, которая начала стремительно засасывать в свои смертельные глубины мое тело.

Я подскочила на ноги и закричала. Заорала так громко, что уши заложило, а в горле защипало. Это всё было слишком для меня и моего сознания. Я не хотела сгорать заживо. Не хотела находиться в этом ужасном мире среди злобных демонических тварей, для которых люди лишь рабы.

Силы покинули меня достаточно быстро, и я вместо кри-

ка, издавая лишь хрип, повалилась на колени, с ужасом отмечая то, что мое тело со всех сторон охвачено огнем. Его языки ласкали кожу, но не обжигали, а казалось, напротив заживляли раны и успокаивали боль. Ошарашенная подобным явлением, выпучив глаза, посмотрела на принца, который на данный момент, не сводя с Махржа своего черного взгляда, держал его за глотку. Тело безрогого демона постепенно чернело и покрывалось ожогами, которые в свою очередь перерастали в огромные волдыри. Махрж издавал едва слышные хрипящие звуки, и даже не пытался помешать происходящему. Его мускулистые руки плетью висели вдоль тела, которое плавилось и постепенно превращалось в пепел.

Резкий запах паленой мёртвой плоти ударил в нос, и меня замутило. Пустой желудок скрутило спазмами, а во рту появилась горечь. Мне пришлось наклониться головой вперед и закрыть глаза, чтобы отдышаться и хоть немного прийти в себя. Рядом глухо застонала Айшэ, которая всё это время очень правдоподобно притворялась мёртвой.

Я посмотрела на девушку, которая, скривив лицо, корчилась от боли на полу. Огонь мою сокамерницу в отличие от меня не щадил, и белая словно снег кожа покрывалась красными пятнами от ожогов.

– Остановись! Хватит! Перестань! – напроць забыв о том, к кому именно обращаюсь, завопила не своим голосом и бросилась в ноги принцу.

Я готова была целовать его сапоги, лишь бы он прекра-

тил эту экзекуцию. На данный момент мной управляли уже не страх и жажда жизни, а уверенность в том, что всё это неправильно, что так, черт возьми, нельзя! Айшэ ни в чем не провинилась, чтобы погибать таким образом! И она не виновата, что стала *счастливой* обладательницей этой дурацкой печати, как и в том, что Микелла сбежала.

Глава 10. Шархнар

Махрж осыпался пеплом на пол, и я отряхнул руки от его праха, не испытывая ни капли сожаления или жалости.

Вместо того, чтобы поселить отмеченных печатью девиц в нормальной комнате и кормить, этот кусок кархимского навоза бросил человечек в такие условия, что они только чудом выжили. Хотя я приехал раньше намеченного времени, и возможно только поэтому застал их живыми. Хотя живыми – это сильно сказано.

Девушки были на грани, но им все равно повезло намного больше, чем тем трем, которых обесчестили и растерзали наёмники на глазах у всего поселения. Я против такого беспредела. И против таких методов устрашения. Махрж и его подчинённые никогда бы не признались в содеянном, но мне этого и не нужно. Я смог пробраться в разум демона, пока мой огонь сжигал его тело, и увидел достаточно того, чтобы закончить начатое.

Темная сущность наслаждалась казнью, и по венам растекалось удовлетворение. Я бы мог прикончить Махржа в считанные секунды, просто свернув ему шею или вырвав сердце, но убивал его нарочито медленно, пытаюсь насытиться вспыхнувшими в душе эмоциями. Поэтому слегка увлекся и позволил огненной магии выйти из меня.

В реальность меня вернул истошный женский крик. Кри-

чала та самая девчонка, которая тарасилась на меня своими серыми, как густой туман над мертвым озером, глазами и нагло разглядывала.

Мне бы применить силу и указать никчёмной шафхе ее место, но поведение девчонки меня не разозлило, а скорее озадачило. Она смотрела на меня так, будто впервые в жизни демона увидела. Конечно, причиной такой реакции могло быть то, что я принц, которого прозвали вестником смерти, но почему-то мне казалось, что дело тут не только в этом. Я бы даже мог предположить, что передо мной перепуганная иномерянка, но наличие печати говорило о том, что девушка из этого мира.

Смотрел на девушку со светлыми с пепельным оттенком волосами, которая вцепилась пальцами мне в сапоги, и испытывал странные чувства. Я никогда не требовал от прислуги или рабов какого-то особого к себе отношения, но и не привык, чтобы ко мне проявляли неуважение. Но и это на данный момент мало меня волновало. Больше поражало то, что белая как лепестки крокхусов кожа, которой пару мгновений назад касался мой огонь, не покрылась ожогами или волдырями. Для сравнения сокамерница белокурой шафхи с рыжими, как ржавчина волосами, лежала на полу и стонала от боли. На её теле были обожженные по краям раны, из которых тоненькими струйками сочилась кровь.

Среди людей даже помеченных печатью не часто встретишь такую стойкость и выносливость по отношению к ог-

ню, который вырвался наружу с целью уничтожить. Эта девочка без сомнения стоила сотен других, и я был несказанно рад от того, что объявился вовремя. Проныра Махрж тоже почувствовал в девушке необычную силу и поэтому планировал оставить ее себе. Мерзкий песочный толаат⁸!

– Не убивайте нас... – прошептала еле слышно и повалилась без сил на пол, уткнувшись лбом в носы моих сапог.

Такая худая и замученная...

Владыка будет не в восторге от такого товара. Наложницы должны украшать ложе Господина, а не вызывать чувства жалости и отвращения. Девчонку, скорее всего, продадут в одно из блудилищ, где ее ждёт незавидная участь. Внешность этой измученной шафхи слишком раздражительна для существ, живущих в этом мире. Если меня не подводит память, и рассказы дворцового демона – временника точны, то за всё время среди отмеченных печатью девиц не было ни одной, которая обладала бы таким цветом волос.

И что мне делать с этими полудохлыми шафхами?

С рыжей дела обстояли ещё хуже. Ей немедленно требовался лекарь, и поездку в Хэймар она вряд ли смогла бы перенести. В дороге нас могла настигнуть песчаная буря, песок которой обжигает и раздражает кожу, но это не самое страшное. Запах смерти, который навис над этими девушками мог взбудоражить акрабимов, которые живут в бурых песках неподалеку от Хэймара. Эти твари не выползают на

⁸ Толаат – червь

поверхность и находятся в спячке, пока не почуют добычу, не почуют запах крови. Несмотря на свои внушительные размеры и ядовитое, острое как игла жало, которое располагается на кончике длинного закругленного хвоста, акрабимы не опасны для демона, орка или оборотня полукровки, но для человека даже один незначительный укус смертелен. Однако выползший из-под земли десяток этих арахнидов мог доставить много проблем. Некоторые более слабые ашхимы при встрече с циклоном акрабимов дуреют и перестают слушать своего хозяина, что грозит разрывом связи и впоследствии смертью демонического существа.

Никто из посланников Господина не возьмёт с собой рабыню, истекающую кровью, пусть она и отмечена печатью, потому что ее все равно придётся бросить. Сражаться с акрабимами за человечку эти демоны не станут. Личный ашхим во сто раз дороже, к тому же посланники не воины, а перевозчики, отмеченные специальным символом Акхмалла. Они не имеют запаха, их лиц никто никогда не видел, даже я, потому что посланники всегда носят чёрные лишь с прорезями для глаз маски и длинные плотные плащи с глубокими капюшонами. Как высший демон и сын Владыки, я чувствую от этих существ мощную, но мертвую энергию, поэтому согласен с теми, кто посланников зовет духами ада. Им подвластен переход даже в другие миры, но по землям Акхимнесса они вынуждены перемещаться, как и все остальные, чтобы не растрчивать поддерживаемую в них жизненную энергию.

Глава 11. Шархнар

Возвращаться во дворец с пустыми руками не хотелось, но и везти отцу, по сути, было некого. Рыжих человечек Акхмалл не особо жаловал, считая, что все эти девушки потомки мерзких ведьм однажды поднявших мятеж, но из-за печати даже несмотря на плачевное состояние за эту шафху можно было выручить около десяти мешочков золотых в одном из блудилищ Хэймара. Подобную мысль отбросил сразу, потому что я не торгош и доставлять неудобства себе и Сусхэю за ничтожную долю ахров был не намерен.

Приняв окончательное решение, поднял блондинку с пола, предварительно освободив ее запястье от браслета, и взвалил бессознательное тельце себе на плечо. Пахла шафха отвратительно, потому что в ее волосы и кожу впитался смрад этого места, но в то же время обоняние улавливало лёгкий ни на что не похожий сладковатый запах. Аромат был едва уловим, но все равно в горле приятно запершило, будто я разом проглотил десяток плодов с тamarского⁹ дерева.

Пока поднимался по лестнице наверх, девчонка болталась на плече безжизненной тряпкой, и я придерживал ее рукой, чтобы не свалилась. Кожа шафхи на удивление оказалась очень нежной и гладкой, что редкость среди жителей челове-

⁹ Тамар – финик

ческих поселений. Целыми днями, чтобы прокормить себя и не нарваться на гнев Повелителя, людям приходится работать на плантациях и следить за урожаем, а так же содержать скот. Воздух, зной и нехватка воды иссушивают человеческую кожу, делая ее грубой, как пергамент. Это исправимо, в купальнях у наложниц имеется огромное количество все-различных масел и бальзамов, но блондинка, отдыхающая на моем плече, похоже нагло отлынивала от своих обязанностей и не работала.

– В чём дело? Где Махрж? – растерянно спросил демон, приставленный охранять вход в подземелье.

– Там, где ему и полагается быть, в брюхе у кархима! – рыкнул злобно в ответ, потому что мне не понравилось, как в глазах наемника всего на мгновение, но всё же вспыхнуло осуждение.

А ещё он открыто и нагло таращился на оттопыренную кверху задницу белокурой шафхи, за что мне захотелось его тут же испепелить, но я сдержался озадаченный такой реакцией.

– Флягу воды, запас еды в дорогу, одежду для девушки и плащ для меня. Быстро! – приказал наёмнику, а сам мысленно связался с Сусхэем и обозначил свое местоположение.

Ашхим появился рядом за считанные секунды. Самое ценное качество этих демонических существ в том, что они слышат зов хозяина, в какой бы точке Акхимнесса он не находился и материализуются рядом с ним за считанные секун-

ды. Ашхим – это сгусток энергии по сути, способный принимать облик существа, которого можно не только увидеть, но и потрогать, а так же ранить или убить.

– Смотри, приятель, что у меня тут? – усмехнулся, когда мой ашхим принялся к шафхе и демонстративно замотал вытянутой мордой, неодобрительно фыркнув. – Да, да, я тоже не в восторге, но придется нам потерпеть, – искреннее засмеялся и потрепал демонического коня по длинной черной гриве, на кончиках которой то загорались, то потухали синие-оранжевые всполохи, сигнализирующие о том, что Сусхэй очень недоволен тем, что ему придется тащить на своей спине кого-то помимо меня.

Мой ашхим благосклонен только к Ашайе и то не всегда, что уж говорить о воняющей подземельем человечке. Естественно мой приказ он исполнит, но думаю, найдёт способ отомстить за такое халатное использование его сил и способностей. Гордый и весьма вредный ашхим. Полностью под стать мне.

Демон обернулся со всем тем, что я приказал принести довольно быстро. И его явно мучали вопросы, но задать их он не решился. По воле Акхмалла девушек перевозить могли лишь посланники, но я же принц, вестник смерти, кто мне посмеет перечить?

– Шархнар... господин... а что мне сказать прибывшим посланникам? – наконец, решился подать голос демон, когда я уже взобрался на Сусхэя и усадил рядом с собой девушку,

облокотив ее тело себе на грудь.

– Город остается под твоим контролем... – вопросительно поднял бровь, и демон поспешил назвать свое имя, не забыв склонить голову.

– Шахзár, господин.

– Город ПОКА останется под твоим контролем, Шахзар! – объявил, и на плече демона тут же засиял соответствующий символ. – В подземелье осталась ещё одна шафха. Ей нужен лекарь. Если посланники откажутся от нее, можешь оставить девушку себе, но впредь всевидящий повелитель Акхимнес-са Акхмалл не потерпит такого обращения с отмеченными. И ещё... город нужно охранять и следить за порядком, а не шармут тискать по углам! Пока ехал сюда, заметил пару сирен, у которых, уверен, нет разрешения на пересечение границы. К тому же кто-то снабжает провизией и оружием отряды орков, обосновавшихся в туманных скалах. Я вижу твою душу, Шахзар. Ты верный своему Владыке, и достиг третьего уровня вполне заслуженно, но с легкостью можешь всё это потерять, если в кратчайшие сроки не решишь проблемы, которые я тебе только что обозначил.

– Да, господин, – покорно произнес демон, и я, накинув капюшон на голову, пришпорил Сусхэя, чтобы, наконец, убраться из этого места.

Я воин, а не правитель. С беспорядками в Саафхе пусть разбирается отец или Шархин, если он, конечно, вернётся целым. Мне было поручено разобраться с Махржем и доста-

вить девиц, а остальное не моя забота.

На судьбу рыжей мне было плевать. Тревожило только то, что мне пришлось изменить планы, ведь с обузой в виде девочки я не мог отправиться на помощь Халифу, который, уверен, даже умирая, не призовет меня на помощь. По словам отца, умирать нужно достойно, и если ты слабее своего противника, то ты не достоин победы, не достоин жизни.

Оставить в Саафхе блондинку я тоже не мог. Возможно отец, узнав о ее стойкости к огню, оставит ее себе и изменит решение касаясь судьбы рабов.

Люди... все чаще Акхмалл задумывался о том, нужны ли они. Как по мне, так каждый имеет право на существование. Я не хотел, чтобы людей постигла та же участь, что и ведьм. Пусть они слабые, беспомощные и мрущие от одного удара кнута смотрящего, но когда я был ещё ребёнком, мама учила, что каждая тварь, посланная высшими силами и имеющая физическую оболочку важна для мира, для его развития и существования. В память о матери я хотел сохранить жизнь людям, потому что по ее словам они не так слабы и безнадежны, как кажутся. Так же мудрая нимфа неоднократно говорила, что существует такой мир, где заправляют именно люди, и они по суждению и поведению ни чем не отличаются от жестоких высокомерных демонов.

Глава 12. Ева

Возвращаться из небытия в реальность не хотелось, но жажда заставила открыть глаза и хрипло застонать. Первое, что я увидела – это был черный конский загривок, который извивался и щекотал мне лицо. Это было так странно, потому что ветра я не чувствовала от слова совсем.

Пока не имея сил пошевелиться и понять, что происходит, подняла взгляд и обомлела. Впереди была бескрайняя пустыня, пески которой имели красноватый оттенок. Вдали на горизонте мерцало что-то огромное и ярко-алое. Это было похоже на рассвет, когда солнце только начинает касаться земли своими лучами, только я была уверена, что вижу нечто другое. От округлой формы местного светила исходили не лучи, а широкие медленно шевелящиеся потоки, и я могла рассмотреть каждый из них. Видела, как эти потоки вытягиваются и подобно щупальцам начинают падать на поверхность, оповещая всех существ демонического мира о том, что наступило дневное время.

Да, черт! Я не забыла о том, что произошло, и где оказалась. Я в мире демонов, будь он не ладен, где даже день похож на хмурый осенний вечер привычного мне мира, где не понятно холодно вокруг или жарко, где пахнет не цветами или свежестью дождя, а тленом и людским отчаянием, моим блин отчаянием!

– Не ерзай, а то сброшу и потащу за собой на привязи! – раздался над самым ухом уже знакомый мне голос, и будто в поддержку сказанных им слов, везущий нас конь фыркнул и едва не встал на дыбы, заставляя меня прижаться к обнажённой и безумно горячей груди демона ещё сильнее.

Я бы хотела притвориться мертвой или снова потерять сознание, но мышцы очень сильно затекли и причиняли нестерпимую боль. А ещё кожа на внутренней стороне бедра ужасно щипала и саднила, будто я проехала верхом без седла множество километров. К слову, я вообще ни единого раза не каталась верхом, считая это весьма опасным занятием, и теперь окончательно убедилась в этом.

Я бы может и попыталась сбежать, да только куда, если вокруг один песок? Кто знает, что за твари помимо демонов тут водятся? На мгновение мне даже показалось, что справа промелькнуло что-то чёрное, и я, взвизгнув, зажмурила глаза и интуитивно вцепилась пальцами в ладонь демона, которая покоилась на моем животе. Даже не знаю, как сразу ее не заметила и не почувствовала, а когда осознала в каком неоднозначном положении нахожусь, сразу заерзала ещё сильнее, желая хоть на немного отдалиться от каменного горячего словно печка тела.

Шархнар, а это был, без всякого сомнения, он, недовольно цокнул, свободной рукой натянул поводья, и когда конь остановился, просто столкнул меня с него, как ненужный мешок.

Колени и локти сразу обожгло болью от ссадин, оставлен-

ных песком, но стон я проглотила, не издав ни звука. Радовало одно – я больше не была обнажена, хотя мешковатое серое платье, которое болталось на мне, как тряпка на колу, сложно было назвать одеждой.

– Знаешь, кто такие акрабимы? – лишенный каких-либо эмоций тихий голос заставил поднять голову и посмотреть на гордо восседающего на огромном черном коне демона.

Мужчина восхищал своим образом и мощью, что от него исходила, но я возненавидела себя за подобные эмоции. Тираны и мучители, и уж тем более убийцы не заслуживают восхищения! И плевать, что он демон и какой-то там принц!

– Знаю! – выпалила в ответ, решив не распространяться о том, что я не из этого мира.

– Ну, наверное, и то, что лишь капля яда этих милых арахнид заставляет человека корчиться от боли долгие томительные часы перед смертью, тоже знаешь? – усмехнулся демон, будто перед ним было несмышлёное животное, которое пыталось, но никак не могло подняться на лапки.

И я бы послала его, выдала всё, что знаю на чистом матерном, но слово «арахниды» заставило моё тело покрыться холодным потом, а сердце замереть в груди.

У меня арахнофобия. В самой запущенной стадии. И если до этого мне это не особо мешало жить, то сейчас, глядя в хитро прищуренные темные глаза Шархнара, я понимала, что речь идет не о парочке малюсеньких паучков.

– Я... я... – попыталась сформулировать предложение, но

мысли начали путаться в голове, когда вокруг меня зашевелился песок!

Конь Шархнара громко заржал и, мать его, вспыхнул как факел, что заставило меня отскочить на пару шагов назад.

Морда животного вытянулась вперед, а глаза, которые до этого были совершенно обычными, превратились в две черные дыры, в которых запылало оранжевое пламя. Конь заметно увеличился в размерах, ноги стали шире, а копыта мощнее. Длинная грива похожая на языки пламени извивалась в разные стороны, а на спине именно на том месте, где я недавно сидела, выросли огромные перепончатые крылья, как у летучих мышей.

Если бы подобное перевоплощение я увидела в кино, то прослезилась и открыла рот от восхищения над такой пугающей красотой, но сейчас мне хотелось кричать от ужаса.

Перед тем, как со всех ног броситься в сторону, я краем глаза заметила протянутую руку демона, который, видимо, хотел затащить меня обратно на спину своей демонической твари, но это было выше моих сил. Конь полыхал, как факел, и я не хотела сгореть заживо.

Превозмогая боль и усталость, я неслась куда-то вперед, отчетливо слыша за спиной шипение и клацанье. Уж не знаю, что это было, да и не хотела знать. Жажда жизни давала мне сил, и я пользовалась этим, пока передо мной не возникло существо похожее на скорпиона, но размером с бульдога. Не знала, есть ли вообще у скорпионов большие как у пауков

клыки, но у этого были. Монстр звонко кляцнул клешнями, издал холодящее кровь шипение и затряс длинным закрученным хвостом, на конце которого виднелось жало источающее яд.

С перепугу я повалилась на песок и хотела дать заднюю, понимая, что в данный момент компания Шархнара куда приятнее, чем эта, но ничего не вышло, потому что ещё три монстра выползли из глубин песка и направились ко мне, окружая и лишая шансов на спасение.

От страха сковавшего тело, я не могла ни кричать, ни плакать. Просто выпучив глаза смотрела на приближающихся со всех сторон тварей и кажется медленно сходила с ума.

Глава 13. Шархнар

То, что девушка очнулась, я почувствовал сразу. Она задышала чаще, заерзала, а ее сердце застучало так быстро, что занервничал ашхим. Он чувствовал ее страх не хуже меня и злился от этого. А ещё мы с Сусхэем прекрасно ощущали проснувшихся акрабимов. Это было весьма неожиданно, потому что у девушки не было кровотечения, и смерть ей явно не грозила, но арахниды среагировали на сладковатый запах шафхи, который постепенно начинал дурманить и меня тоже.

Я никогда раньше не испытывал влечения к человечкам, но сейчас, прижимая хрупкое тело к себе и ощущая ее нервные неловкие движения, член налился возбуждением, а демоническая сущность с особой силой возжелала вырваться наружу.

Это разозлило меня, поэтому, когда девчонка не услышала моего приказа притихнуть, сбросил непослушную рабыню с ашхима, готовый и впрямь тащить ее за собой волоком. Глотнув свежего воздуха и отдохнув, она выглядела более бодрой, чем в подземелье, поэтому вполне смогла бы какое-то время передвигаться пешком.

Я и предположить не мог, что девица осмелится на побег. И как только она отдалилась от меня, на поверхность сразу же стали выползать акрабимы. Много акрабимов. Сусхэй

почуял их и принял боевую форму раньше, чем я позволил, но это сработало мне на руку, позволяя спасти неразумную блондинку от гибели.

В один взмах я отрубил хвосты четырем тварям, готовящимся полакомиться человечкой и, подхватив ее за ткань платья на спине, усадил рядом с собой.

Сухэй взмахнул крыльями, и мы за считанные секунды перенеслись в более безопасное место.

Крылья есть только у моего ашхима, но и он не умеет летать подобно птице. Такие подвиги даются ему очень тяжело, забирая кучу энергии, которую я, как хозяин и друг, должен был в полной мере восстановить, а безумную человечку наказать, чтобы больше не смела так себя вести.

Правда, с наказанием пришлось повременить, потому что девчонка была настолько напугана, что кажется не соображала, что происходило вокруг. Ее тело колотило так, словно в кровь все же попал яд акрабима, но я чувствовал, что это не так. Мне даже пришлось скинуть с плеч плащ, потому что, не причинив вред, невозможно было разжать сжимающие его края маленькие худые пальцы.

Девушка сидела на песке, поджав колени к подбородку, и стучала зубами громче, чем арахниды своими клешнями. На данный момент ее состояние меня не особо волновало, я спешил помочь ашхиму, который отчего-то решил вопреки моему приказу спасти белокурую шафху любой ценой.

Демоническое существо стояло неподалёку и, мотая мор-

дой, издавало победное фырчанье. Храбрился. Только я чувствовал, как истощилась его аура. Дело было конечно не только в крыльях. Сусхэй зачем-то использовал способность перемещаться в пространстве, что очень тяжело даётся, если на спине всадник, а в нашем случае целых два. Таких скачков он не делал, даже находясь в окружении кархимов...

– Она не стоит этого. Обычная девка не более, – произнес тихо, глядя животное по заливку, и в ответ получил несогласный толчок в плечо.

Спорить с ашхимом не стал, мы ведь с ним по сути одно целое, а просто влил в него столько энергии, сколько нужно для возвращения в Хэймар. Во дворце конь уже поест, отдохнёт и полностью восполнит свои силы.

Глава 14. Ева

Не могла точно объяснить, что произошло. Казалось, что я обречена, но вдруг резко все изменилось, огромные существа завопили так, что уши заложило, а мое тело сначала взлетело вверх, а потом оказалось в горячем коконе демонических рук. Обманываться не стоило, и Шархнар не добрый супергерой, но я вцепилась пальцами в края его плаща и прижалась к каменной груди. Согласна была на всё что угодно, лишь бы он увез меня подальше от этих жутких тварей. Загорелая кожа принца пахла восточными пряностями и прогретыми на солнце камнями. Присутствовал ещё лёгкий запах пота, но он не вызывал отвращения, а скорее напоминал о том, что рядом не надушенный сладкий мальчик, а опасный взрослый мужчина, который может как защитить от всех напастей, так и прихлопнуть меня одним взмахом ладони, словно муху. Мне вдруг стало неловко от того, что я вся такая грязная и вонючая прижимаюсь к могучему телу, черт возьми, принца. Подобная вольность, наверное, в этих краях карается смертной казнью, но на данный момент мне было плевать на это.

– Сиди здесь! – приказал демон и попытался отлепить мое тельце от себя, но оно закоченело от страха и не желало подчиняться даже моим приказам.

Я боялась. Жутко. Казалось, стоило только разжать паль-

цы, и меня схватят огромные скорпионы, а потом утащат под землю, чтобы там сожрать. Подобной участи не хотела, но меня всё же усадили на песок вместе с плащом, края которого я наотрез отказалась выпускать.

Пока принц обхаживал своего чудо-коня, я сидела, не шевелясь, и думала об Айшэ. Понимала, что ничего не могла поделаться, но все равно испытывала чувство вины по отношению к ней. Я даже не знала, выжила ли она после того, как Шархнар чуть не выжег камеру дотла вместе с нами.

Почему он появился? Судя по поведению погибшего демона, принца явно не ждали. И почему он взял меня с собой? Куда везёт и зачем?

Вопросы крутились на языке, но я молчала как рыба, понимая, что болтать мне вряд ли позволено.

В песке прямо возле левой ноги опять что-то зашевелилось, и я подскочила так, будто мне в попу нож всадили.

Сама даже не поняла, как оказалась рядом с Шархнаром и подобно обезьянке повисла у него на шее. Мужчина стоял неподвижно и кажется находился в некоем ступоре из-за моего поведения. Будто насмехаясь, рядом заржал конь, а я совершила ещё одну роковую ошибку – взглянула демону в глаза.

Чего я там боялась? Что меня здоровенные скорпионы сожрут? Ерунда какая. Сейчас я готова была вприпрыжку бежать к этим тварям, лишь бы не быть рядом с Шархнаром. Он смотрел так, что внутренности скручивались в узел и

плавились под натиском тёмных, как безлунная ночь глаз, в глубине которых горело адское пламя. Оно растекалось по моим венам, кипятя кровь, и будило в теле те ощущения, которые я совсем не хотела испытывать. Будь я на самом деле юной неопытной девственницей, то подумала бы, что демон попросту хочет меня прикончить, и ничего кроме ярости в его испепеляющем взгляде нет, но это было не так. Я отчётливо видела в его глазах страсть и дикое желание обладать, и мое тело отзывалось демону, трепетало в ожидании, готовое стать мягким пластилином в его сильных руках.

У меня давно не было секса. Если быть точной, то четыре года. Да я и в браке задолго до развода перестала испытывать удовлетворение. Честно после издевательств бывшего мужа я думала, что никогда больше не захочу близости, но чертов демон такой сексуальный, что даже мой организм не устоял.

Безумие какое-то, но мне на самом деле захотелось поцеловать Шархнара. Захотелось узнать каковы на вкус эти напряженные и порочные уста, вдохнуть горячее дыхание мужчины и ощутить напористые движения его языка у себя во рту. Это мог быть самый опасный, но в то же время безумно страстный поцелуй в моей жизни, но Шархнар не спешил воплотить вспыхнувшие в моей голове эротические фантазии, а я не решалась сделать первый шаг.

Отрезвила татуировка, которая снова будто ожила. Ощущения были такие, словно под кожу забрались огненные черви и теперь шевелились там как безумные.

Я мысленно отвесила себе подзатыльник и расцепила пальцы, которые все это время держала скрещенными на шее демона. Нащупала ступнями песок, опустила руки и хотела отойти, но мужская ладонь коснулась поясницы, а затем Шархнар так крепко прижал меня к себе, что дышать стало тяжело.

– Совсем не боишься меня, маленькая шафха? – пророкотал, когда свободной рукой схватил меня за волосы на затылке и оттянул голову назад, заставляя снова смотреть ему в глаза.

Склонился надо мной, заставляя сердце в груди замереть, а меня саму возбудиться ещё сильнее.

– Боюсь, – просипела в ответ.

– Врёшшшшш... – зашипел подобно змею искустителю, наклонился вперёд и провел носом от шеи до виска, шумно вытягивая воздух. – Страх в тебе в разы меньше, нежели возбуждения. Хочешь, чтоб я тебя трахнул?

– Нет! – возмутилась, чем вызвала у принца громкий издевательский смех.

– Такая наглая и невоспитанная, а врать совсем не умеешь, – продолжил потешаться надо мной, когда, наконец, выпустил из своих объятий и начал рыться в котомке, привязанной к седлу. – Ешь побыстрее и пора продолжать путь.

В меня швырнули каким-то серым мешочком, и я на удивление ловко его поймала. Почувяв аромат вяленого мяса, чуть слюной не подавилась, поэтому завязки развязывала не толь-

ко пальцами, но и зубами. Мясо на вкус оказалось превосходным. В меру подсушенным и не пересоленным. Тонких мясных пластинок в мешочке я насчитала десять штук, поэтому позволила себе съесть ровно половину. Хотелось проглотить всё, но совесть не одобрила, а зря, потому что оставленное мной мясо принц есть не стал.

Голод отступил, и жизнь показалась уже не такой печальной. А уж когда мне протянули пузатую фляжку с водой, то даже бурые пески демонического мира заиграли разноцветными красками.

Шархнар положил мешочек и фляжку обратно в котомку и резво запрыгнул на своего огромного коня, а затем протянул руку мне.

– Спасибо, – решила проявить вежливость и поблагодарить мужчину за еду и спасение от скорпионов-переростков, когда мы уже двигались дальше.

Я снова прижималась спиной к широкой накаченной груди демона и старалась не думать о том, что произошло между нами, а точнее о том, чего не произошло.

– Как твоё имя, шафха? – нарушил молчание Шархнар спустя какое-то время, и я на мгновение замешкалась с ответом, не зная каким именем лучше представиться. – В чем дело? Забыла, как тебя зовут?

– Нет... имя не забыла. Микелла.

– А что забыла? – правильно уловил смысл сказанного мной демон.

– Ну, практически всё забыла. Ощущение такое, будто впервые этот мир вижу и всех его обитателей, – выдохнула и представила, как хорошо бы было оказаться дома, в своей маленькой, но уютной квартирке и осознать, что демонический мир – это всего лишь сон, который, наконец, закончился.

– И как так получилось? Я не чувствую в твоём сознании какие-то отклонения или болезни, – голос принца был не настороженным, а скорее заинтересованным, поэтому я немного расслабилась, но как оказалось зря. – Это как-то связано с тем, что ты пыталась сбежать и оскорбить нашего Повелителя своим неповиновением? Или с тем, что из-за твоей глупой выходки пострадало целое поселение?

– Нет, я... Я никого не хотела оскорблять и уж тем более не желала никому зла, я... – разволновалась, и язык начал заплетаться, а мысли путаться.

Я не хотела отвечать за необдуманные поступки испуганной девчонки! Не хотела!

– А вот сейчас ты по-настоящему боишься. Теперь я знаю, как пахнет твой страх, Микелла, – издевательски усмехнулся Шархнар, и мне захотелось толкнуть его локтем в бок, но я вовремя опомнилась.

– Вы издеваетесь надо, принц... – прошептала и обиженно надула губы.

Ну, а что мне оставалось ещё делать? Только дуть губы и пытеть, как рассерженный ёжик.

– Я просто пытаюсь понять, что с тобой не так. И хотелось бы это сделать до того, как мы прибудем во дворец.

Отвечать на подобное высказывание я не стала. Хочет разгадать, пусть попытается. Облегчать ему задачу точно не собиралась, к тому же у меня намечались проблемы посерьёзнее. Я была категорически против того, чтобы становиться наложницей Владыки демонов и покорно ждать, когда он в порыве яростной страсти разорвет моё тельце на кусочки или сожжет его. Нужно было подумать и найти для себя самый безопасный вариант для дальнейшего пребывания в этом адовом месте, а ещё лучше поскорее вернуться домой.

Глава 15. Ева

Ничего дельного в голову не приходило, а пока я гоняла в голове разные мысли, перед глазами постепенно разворачивался такой вид, что сердце замирало от восторга. Бесконечные бурые пески сменялись твердой выложенной из белого камня дорогой, и на пути всё чаще попадались деревья и кустарники, похожие на кизильник и барбарис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.